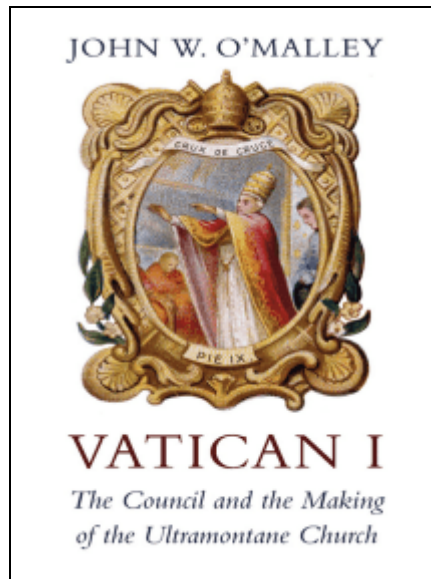

Метлицкая З.Ю.*

**John W. O'Malley. Vatican I: The council and the making of the Ultramontane Church.
Cambridge (Mass), London: The Belknap Press of Harvard University Press. 2018**

Ключевые слова: католическая церковь, папство, I Ватиканский собор, ультрамонтанство

Key words: Catholic Church, papacy, I Vatican, ultramontanism

Автор книги, Джон Уильям О'Мэлли – профессор теологии университета Джорджтауна, член ордена иезуитов получил широкую известность также благодаря своим книгам, посвященным истории католической церкви Нового и Новейшего времени. Американский профессор, отметивший в 2017 году свой девяностолетний юбилей – историк «старой школы»; его книги выдержаны в жанре последовательного, детального нарратива с детальными ссылками на источники и предшествующую историографию. Благодаря этому работы О'Мэлли, в том числе книга, о которой идет речь, понятны и представляют интерес для весьма широкой аудитории: специалист по истории церкви найдет в них новые для себя сведения и оригинальные идеи, а человек далекий от данной тематики получит возможность детально познакомиться с малоизвестным для него историческим эпизодом. Несомненным достоинством книги О'Мэлли, на мой взгляд, является то, что автор, избрав столь остро-конфессиональную тему, сознательно избегает оценок и интерпретаций, уделяя основное внимание анализу источников (в первую очередь соборных документов) и детальному рассмотрению событий.

Книга «Первый Ватиканский: собор и формирование ультрамонтанской церкви» представляет собой среднюю (но вышедшую последней) часть своеобразной трилогии, посвященной соборам

* *Метлицкая Зоя Юрьевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Церкви (e-mail: cerdic@yandex.ru)

католической церкви Нового и Новейшего времени: Тридентскому, Первому Ватиканскому и Второму Ватиканскому¹. Первый Ватиканский собор, открывшийся 8 декабря 1869 года, официально прерванный 20 сентября 1870 года, так и не получивший продолжения и формально закрытый спустя почти сто лет, в 1960 году, перед созывом Второго Ватиканского собора, – один из самых известных (или печально известных) соборов в истории католической церкви, остающийся при этой по сей день недооцененным. Своей известностью он обязан тому факту, что на нем, был принят т.н. «догмат о безошибочности учения папы»², почти сразу же ставший «притчей во языцех» не только среди оппонентов католицизма, но и в среде самих католиков. В массовом сознании Первый Ватиканский собор был и остается собором, провозгласившим право папы единолично навязывать католикам догматы веры; историки и богословы оценивают его как отчаянную попытку католической церкви противостоять всему тому, что принесла с собой эпоха «модерности»³, полностью перечеркнутую Вторым Ватиканским собором.

О’Мэлли в книге не опровергает эти представления, но пытается придать картине некую объемность. В качестве источников использованы соборные документы в черновых и окончательном вариантах, а также записи речей, опубликованные в последних (51-53) томах собрания *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio* (1759-1927). Другая группа источников, на которую опирался автор, – дневники и переписка участников собора или свидетелей происходящего.

Книга включает введение, пять глав, заключение и приложения, включающего перевод на английский язык конституции *Pastor Aeternus* и краткую хронологию ключевых событий, упоминаемых в связи с историей собора. В примечаниях даны ссылки на источники и историографию; имеется также развернутый перечень источников и литературы.

Как видно из подзаголовка книги, О’Мэлли рассматривает историю Первого Ватиканского собора в контексте формирования такого направления религиозно-политической мысли как ультрамонтанство. Политические идеи ультрамонтанства сводятся к ограничению свободы и прав епископата, а также прав светской власти, в отношении поместных церквей за счет сосредоточения максимально возможной власти в руках папы. Теологической основой такой централизации являются идеи примата папства и безошибочности учения папы. «История Первого Ватиканского собора, – пишет

¹ J.W.O’Malley. What Happened at Vatican II. Cambridge (Mass): Harvard University Press. 2008; J.W.O’Malley. Trent: What Happened at the council. Cambridge (Mass): Harvard University Press. 2013.

² В русскоязычной литературе этот догмат обычно называют «догматом о непогрешимости папы», но такое название представляется неудачным. Четвертый раздел соборной конституции *Pastor Aeternus*, в котором декларируется основное содержание догмата, озаглавлен на латыни “*De Romani pontificis infallibili magisterio*”, что правильнее перевести «О безошибочности (непогрешимости) учения римского понтифика». Другими словами, речь идет не о моральной категории грешности-безгрешности, а о фактической истинности, безошибочности.

³ Термин, принятый в современной историографии в качестве аналогов английского термина *modernity*, для обозначения всей совокупности характеристик общества Нового и Новейшего времени в его отличие от традиционного общества и общества эпохи постмодерна. Важными атрибутами модерности являются: вера в социальный и технический прогресс, переход к рыночной экономике, индустриализация, урбанизация, секуляризация, отрицание традиции, индивидуализм, признание важнейшими ценностями свободы и формального равенства.

О'Мэлли в начале введения – это история того, как католическая церковь за довольно короткое время перешла к значительно более централизованной модели управления, называемой ультрамонтанство» (с. 1). Первые две главы («Католицизм и эпоха Просвещения» и «Движение ультрамонтанства») посвящены истории появления ультрамонтанства. О'Мэлли указывает на качественный перелом в отношении католиков к институту папства, который произошел после Французской революции. До революции политико-теологические течения, ратовавшие за большую самостоятельность поместных церквей и расширение полномочий епископов, пользовались популярностью и представляли собой серьезную угрозу авторитету и власти папства. После революции многие мыслители, как церковные, так и светские, начинают видеть в католицизме и абсолютной теократической власти папы единственную возможную защиту против произвола государства и общественной нестабильности. Сторонники ультрамонтанства, ратуя за абсолютную суверенную власть папы в церкви, стремились «гарантировать стабильность в мире, где отношения церкви и общества, в течение веков казавшиеся незыблемыми, рушились» (с. 227). В качестве первой работы, заложивший идейный фундамент ультрамонтанства, О'Мэлли называет работу Франсуа-Рене Шатобриана «Гений христианства или дух и красота христианской религии», которая представляла собой «блестящее, ностальгическое и творческое прочтение истории» (с.46) в духе апологии христианства. Свой вклад в дальнейшее развитие ультрамонтанства как интеллектуального течения внес и романтизм, с его идеализацией прошлого; именно у романтиков апологеты ультрамонтанства заимствовали словарь и этику, которые давали им возможность апеллировать к эмоциям аудитории.

О'Мэлли уделяет внимание личностям, сыгравшим ведущую роль в становлении ультрамонтанства как организованного движения в 1830-1850 гг.: Жозеф де Местр, Фелисите де Ламенне, Луи Вейо во Франции; Йозеф Гёррес в Германии, Генри Маннинг в Англии и др. Он подчеркивает роль периодической печати в распространении идей ультрамонтанства, рассматривая деятельность таких изданий как *La Civiltà Cattolica* и *L'Universe*.

В третьей главе («Канун собора») рассматривается деятельность папы Пия IX и курии по подготовке собора. Среди учрежденных к 1867 году комиссий по подготовке соборных документов, не было комиссии, занимавшейся вопросом о безошибочности учения папы, но было известно, что последователи ультрамонтанства и сам папа намерены принять соответствующий документ. Перед открытием собора в прессе развернулась настоящая война, и в итоге к моменту открытия собора его участники четко делились на две группы – сторонников определения о «безошибочности учения папы» («большинство») и его противников («меньшинство»).

В четвертой главе («На пути к *Dei Filius*») описывается начало работы собора, расстановка сил среди участников, публичные сессии и заседания конгрегаций, завершившиеся единогласным принятием 24 апреля 1870 года конституции *Dei Filius* (О христианской вере). Помимо большого

количества фактического материала в данной главе, на мой взгляд, представляет интерес данная автором оценка принятого документа. Как пишет О'Мэлли, при обсуждении истории Первого Ватиканского собора о *Dei Filius* часто забывают. Между тем, именно в нем, в его твердом противостоянии любым попыткам «модернизировать» католические догматы, придать им исторический характер, лежит ключ к пониманию собора и его значения. Сила конституции «О католической вере» заключается в том, что «в ней не говорится слишком много» (с. 177). В ней, в отличие от изданного ранее Силлабуса, нет осуждения конкретных учений или идеологий, скажем, дарвинизма и марксизма. Она декларирует простейшие истины, которые в итоге сводятся к признанию трансцендентной реальности, лежащей вне видимого материального мира. «Ситуация требовала, чтобы церковь, если она хочет остаться верной самой себе, заново подтвердила эти основные истины» (с. 178). И, как замечает О'Мэлли, большинство христиан XIX века и даже XXI века, подписались бы под ними.

В пятой главе («Безошибочность») рассматривается сложная история принятия конституции *Pastor Aeternus*. Детально обсуждая текст конституции О'Мэлли показывает, что хотя в него и были внесены важные ограничения, смягчившие формулировки, он по-прежнему допускает трактовку папской «безошибочности» как «персональной, независимой и абсолютной» (с. 229).

В заключении Джон Уильям О'Мэлли делает несколько обобщающих наблюдений относительно истории собора и принятых на нем документов, а также дает краткий обзор событий и дискуссий, последовавших за его закрытием. Мне показалось любопытным замечание О'Мэлли, что собор, столь резко выступавший против «модерности», на самом деле, был шагом по этому же пути. Одним из подобных «новшеств» было активное использование прессы. Централизация власти, проведенная собором, лежала в русле общих тенденций характерных для общественного развития второй половины XIX в. Принятие *Pastor Aeternus* привело к стандартизации церковных обычаев, обрядов и форм в мировом масштабе, разрушив в конечном итоге привычную модель национального конфессионального государства.